

Принцы были зоркими и уже заметили, что ситуация была неладной. Шум их болтовни внезапно затих, и они на время прекратили произносить тосты и пить. Они спокойно смотрели на императора и императрицу. Обычно наложницы не должны были присутствовать на подобных семейных собраниях. Тем не менее, благородная супруга Нин получала все больше и больше привилегий в последние годы, и император Чун Чжэнь оказал ей редкую честь, позволив ей присутствовать. Вот почему она с гордостью сидела здесь.

Император Чун Чжэнь поставил свою чашу си цзяо с декоративной резьбой сосен, бамбуковых стеблей и слив. Улыбка полностью исчезла с его лица. Он сел вполоборота к императрице Чэнь и сказал: "Еще только середина банкета. Что подумают эти дети, если императрица уйдет?"

Видя, что лицо императрицы Чэнь выглядит нехорошо, он изменил свой тон и сказал: "Если ты действительно плохо себя чувствуешь, нужно немедленно вызвать императорского врача, чтобы осмотреть тебя".

"Благодарю вас за беспокойство, Ваше Величество. У этой супруги просто кружится голова, и мне станет лучше после отдыха. Ничего серьезного". Слова императрицы Чэнь прозвучали столь же почтительны, как обычно, но в ее глазах не было тепла. Как будто для нее разговор с императором Чун Чжэнем был какой-то обязанностью. Она не улыбнулась, пока не посмотрела на Вэй Ло и не сказала: "А Ло, помоги мне вернуться. Мы давно не виделись друг с другом. Я хочу поговорить с тобой".

Вэй Ло посмотрела на Чжао Цзе. Затем она послушно встала, подошла к императрице Чэнь и поддержала ее рукой. "Конечно, невестка тоже хочет поговорить с матерью-императрицей".

Император Чун посмотрел на них обеих и внезапно почувствовал, что этот семейный банкет стал унылым. Его лицо слегка помрачнело, но он не сказал ни слова.

Чжао Цзе договорился, чтобы двое людей последовали за Вэй Ло и императрицей Чэнь и охраняли их.

Заметив, что атмосфера стала напряженной, девятый принц Чжао Чжэнь предложил всем придумать фразу на тему "Новый год". Император Чун Чжэнь не высказал своего мнения и, казалось, молчаливо согласился. В результате принцы и принцессы ломали голову, чтобы что-то придумать. Было бы замечательно, если бы они смогли придумать хорошую фразу и получить одобрение императора Чун Чжэня.

Девятый принц уверенно начал: "Наступает бедная эпоха, открытие прекрасного сезона".

Двенадцатый принц подхватил слова девятого. Двенадцатый принц был молод, поэтому он использовал строки известного поэта: "Звук хлопущек завершает год, весенний ветерок приносит тепло".

Другие принцы тоже вставили свое слово. Когда настала очередь Чжао Цзе, он повернул чашу с вином в руке и равнодушно сказал: "В ожидании звона колокола, держу свечу, чтобы встретить Новый год".

Хотя слова были просты, он продолжал говорить раскованно и героически:

"Зимний воздух тоскует по стреле, весенний пейзаж ждет криков петуха,

Теряя интерес к переполненной банке, наблюдая через забор,

Будет тысяча лет, чтобы отдать дань уважения императору".

Император Чун Чжэнь кивнул.

После нескольких раундов этой поэтической игры седьмой принц проявил себя хуже всех. Император Чун Чжэнь прокомментировал: "Похоже, что старший седьмой плохо учится. Даже двенадцатилетний ребенок справляется лучше тебя".

Седьмому принцу стало так стыдно, что все его лицо покраснело. "Этот императорский сын не оправдал ожиданий императорского отца и, безусловно, начнет усердно учиться, когда вернется домой. Не..."

Император Чун Чжэнь махнул рукой. Ему не хотелось продолжать слушать его оправдания: "Неважно. Ты лишь болтаешь попусту и ничего не делаешь. Просто сядь".

После трех бокалов вина семейный банкет почти закончился. Группа людей собиралась подняться на третий этаж Шэн Сюэ, чтобы полюбоваться фейерверком. Как только император Чун Чжэнь встал, благородная супруга Нин подошла, чтобы протянуть ему руку и помочь подняться наверх. Помня, что он все еще не выразил свою позицию по поводу ее вопроса, она не могла не упомянуть снова: "Ваше Величество, слова этой супруги ... Чжан-эр..."

Император Чун Чжэнь повернул голову, чтобы посмотреть на благородную супругу Нин: "Супруга Нин, этот император уже рассмотрел вопрос о старшем пятом. Давай опустим эту тему. Если ты продолжишь спрашивать, этот император рассердится".

Благородная супруга Нин была поражена. Только сейчас она поняла, что он не забыл. Он нарочно не высказывал своего мнения. Испуганная, она объяснила: "Ваше Величество, пожалуйста, умирите свой гнев. Эта супруга слишком переволновалась и на время потеряла рассудок из-за беспокойства... если этот вопрос вызывает недовольство у Вашего Величества, эта супруга не заговорит об этом снова".

Император Чун Чжэнь наблюдал за ней и сказал слова, которые имели неясный смысл: "Если ты беспокоишься о старшем пятом, этот император пошлет людей, чтобы проверить его".

Благородная супруга Нин не была глупой. Она услышала, что его "проверить" совсем не было проявлением заботы. За этими словами определенно скрывался другой смысл.

Поэтому она быстро ответила: "Чжан-эр совершил ошибку. Конечно же, он заперт дома. Это будет для него хорошей возможностью поразмыслить над своим поведением. Эта супруга была глупа и не должна была сомневаться в намерениях Вашего Величества".

Император Чун Чжэнь никак не отреагировал и ничего не ответил.

Благородная супруга Нин переживала, что императора Чун Чжэня разозлили ее слова, поэтому она поспешно добавила, чтобы выслужиться перед ним: "Позвольте этой супруге помочь Вашему Величеству подняться по лестнице".

Император Чун Чжэнь кивнул. Он не выглядел так, будто винил ее.

Вид с третьего этажа Шэн Сюэ был превосходным. Если стоять здесь днем, то можно увидеть все здания во дворце. Сегодня не было луны, и прозрачная поверхность озера не блестела

отраженным светом. Ночь была темнее, чем обычно, пока со стороны озера не раздался громкий шум взрывов. Яркий разноцветный фейерверк внезапно расцвел в небе. Фейерверки гремели один за другим, и звуки перекрывали друг друга. Эти фейерверки покрыли небо над озером, и стало светло, как днем.

Вэй Ло сопровождала императрицу Чэнь, и, покинув озеро, они направились ко дворцу Цин Си. Как только они подошли к лестнице зала Чжао Ян, которая вела ко входу, они увидели, как на озере запустили фейерверки. Стоя на верхней ступеньке, они видели часть фейерверк-шоу. В этот момент императрица Чэнь не спешила входить в зал. Она стояла у входа и наблюдала за происходящим с возвышенности. Ее глаза были переполнены грустью.

Вэй Ло обратилась к ней: "Мать-императрица, разве вам не нездоровилось? Снаружи ветрено. Если стоять на улице слишком долго, можно легко простудиться".

Императрица Чэнь пришла в себя, повернулась к ней лицом и улыбнулась. Спокойным и расслабленным голосом она ответила: "Кто сказал, что мне нездоровится? Я прекрасно себя чувствую".

Вэй Ло моргнула. Разве она не сама это сказала?

Императрица Чэнь не собиралась скрывать правду от Вэй Ло. Направившись в зал Чжао Ян, она честно призналась: "Я просто соврала императору. Если бы я этого не сказала, как бы я смогла вернуться сюда так рано?"

Она присела на диван-архат из твердого дерева и позвала Вэй Ло к себе. "А Ло, ты невестка этой императрицы, поэтому эта императрица относится к тебе как к человеку заслуживающему доверия. Вот почему я тебе это рассказываю".

Вэй Ло села напротив нее. Подумав, она спросила: "Императорская мать, вам не нравится посещать семейные банкеты?"

"Каждый год одно и то же. Еда и поэтические игры. Совсем ничего нового". Императрица Чэнь приказала людям принести чай и воду. Возможно, потому, что она хотела пить. Взяв чашку яркого цвета с узором нарциссов и символами удачи, она одним глотком осушила чашку воды с жасминовым медом.

Она сделала паузу, утолив жажду, а затем тяжело вздохнула и сказала: "На самом деле, не то чтобы мне это не нравилось. Мне просто показалось, что сегодня вечером было особенно неприятно смотреть на супругу Нин. Если бы мне пришлось остаться там, я бы потеряла самообладание перед детьми. Вот почему я подумала о том, чтобы уйти пораньше".

Вэй Ло отпила воды с жасминовым медом. Она была вкусной, освежающей и в меру сладкой. Она спросила: "Почему императорская мать не любит благородную супругу Нин?"

Сказав это, она сразу же почувствовала, что ее вопрос был глупым. Разве бывают такие женщины, которым все равно, что кто-то украл их мужа?

Тем не менее, следующие слова императрицы Чэнь ошеломили ее.

Императрица Чэнь ответила: "Месяц назад, когда дом Ли столкнулся с проблемами, старшая

принцесса Гао Ян пришла сюда, чтобы умолять эту императрицу. Она мне кое-что рассказала, – она остановилась со взглядом, полным вины, – догадайся, почему Люли болеет с самого детства".

Вэй Ло взяла разноцветную чашку и неторопливо спросила: "Это как-то связано с благородной супругой Нин?"

Императрица Чэнь ответила: "Кто-то отравил Люли, когда ей был всего год. Она почти не вылечилась. Императорскому врачу пришлось лечить ее в течение трех дней и трех ночей, чтобы спасти ей жизнь. В тот раз наложница Шу была признана виновной в отравлении Люли, и Его Величество приказал убить супругу Шу. Эта императрица всегда чувствовала, что что-то было не так, и, наконец, эти подозрения подтвердились несколько дней назад, оказалось, что именно супруга Нин была ответственна за это".

Вэй Ло спросила: "Раз так, почему императорская мать не рассказала Его Величеству и не попросила Его Величество привлечь благородную супругу Нин к ответственности?"

Императрица Чэнь рассмеялась и сказала: "Что с того, что я расскажу ему об этом? У меня нет никакой надежды, что он встанет на мою сторону. Я лишь хочу, чтобы Люли и Чан Шэн могли спокойно прожить свою жизнь. У меня нет других просьб". Кроме того, она знала что-то, но император не поверил ей. Он был полон решимости защитить супругу Нин. Она уже давно потеряла всякую веру в императора Чун Чжэня.

Вэй Ло была чрезвычайно удивлена. Так вот что стало камнем преткновения между императором и императрицей. Чувства императрицы Чэнь угасли, а император Чун не понимал почему. Неудивительно, что императрица оставалась равнодушной, что бы ни делал император Чун Чжэнь.

Императрица Чэнь добавила: "Если Чан Шэн преуспеет в будущем, эта императрица не будет беспокоиться о том, чтобы наказать благородную супругу Нин".

Она верно мыслила. Чжао Цзе был сыном главной жены. Он должен был унаследовать место императора. Тем не менее, Вэй Ло не могла не вспомнить о своей прошлой жизни. Почему император передал правление Чжао Чжану? Почему Чжао Цзе собирался стать регентом?

Она тщательно все обдумывала. В то время Люли и императрица Чэнь умерли одна за другой. Изначально холодный темперамент Чжао Цзе стал еще более тираническим. Когда люди говорили о нем в столице, они дрожали. Хотя Чжао Чжан был императором, Чжао Цзе имел полную поддержку придворных чиновников и полный контроль. Во время утреннего заседания, рядом с тронном стоял еще один стул для Чжао Цзе. Казалось, что ситуация, которая произошла во второй династии Чжоу, повторилась. На улицах ходили слухи, что Чжао Чжан не сможет долго удерживать свой титул императора. Чжао Цзе скоро его заберет.

Что касается того, смог ли Чжао Цзе вернуть свое право по рождению, Вэй Ло не знала. К тому времени она уже умерла.

Произойдут ли те же ошибки в этой жизни? Или Чжао Цзе успешно унаследует трон?

В нынешних обстоятельствах, Чжао Чжан уже проиграл и не станет угрозой, если императора Чун Чжэня не настроят против Чжао Цзе, и он не настоит на том, чтобы сделать Чжао Чжана наследным принцем. Если это произойдет, то придворные чиновники утопят его в огромном количестве своих жалоб.

Вэй Ло вдруг вспомнила о чем-то и спросила: "Я слышала, что императорская мать недавно искала мужа для Люли?"

При упоминании об этом императрица Чэнь расслабилась. Она вздохнула и ответила: "Люли не понравился ни один из мужчин, которых я выбрала".

Вэй Ло поджала губы и улыбнулась. Сердце Чжао Люли уже принадлежало другому. Конечно же, ее не интересовал никто другой. Она убедила ее: "Императорская мать, вам не нужно беспокоиться об этом. У Люли благородный и драгоценный статус. Она не может просто так выйти за кого-то замуж. Кроме того, готова ли императорская мать расстаться с ней?"

Императрица Чэнь, естественно, не хотела этого. Но что с того, что она не хотела? Она не могла запретить дочери выходить замуж до конца жизни.

Вэй Ло продолжила: "Люли недавно сказала мне, что она не хочет расставаться с вами. Она хочет остаться с вами и сопровождать вас еще два года... Но она беспокоилась, что вы рассердитесь. Вот почему она ничего не сказала. Она попросила меня поделиться с вами ее мыслями".

Императрица Чэнь почувствовала злость и беспомощность, ответив: "Этот ребенок... Нет ничего, чего бы она не могла мне сказать. Что я могу с ней сделать? Съесть ее?"

Вэй Ло рассмеялась и ничего не ответила.

Вэй Ло осталась с императрицей Чэнь и провела с ней долгую беседу. Это был первый раз, когда они говорили так долго, сидя бок о бок, после того, как они стали тещей и невесткой. Их разговор был очень беззаботным, и они говорили обо всем. Незаметно прошло два часа, и семейный банкет в Шэн Сюэ недавно закончился.

Когда Чжао Цзе пришел в зал Чжао Ян, он увидел свою молодую жену, сидящую за лакированным столом, инкрустированным золотом и вырезанным спиральями. Она пила рисовую кашу и ела дайкон, маринованный в сладкой воде.

Чжао Цзе подошел, сел на диван, протянул руки и обнял ее: "Где императорская мать?"

Вэй Ло чуть не разлила рисовую кашу. Она пожаловалась: "Старший брат, почему ты подошел, ничего не сказав? Императорская мать уснула. Я проголодалась, поэтому попросила приготовить что-нибудь на кухне и принести сюда".

Чжао Цзе усмехнулся: "Почему я должен что-то сказать, прежде чем обнять свою жену?"

Вэй Ло учуяла запах алкоголя от его тела и знала, что он много выпил. Она зачерпнула ложку куриного отвара с грибом шиитаке и поднесла его к губам: "Ты, наверняка, почти не ел, не так ли? Ты голоден? Хочешь, чтобы я приказала людям принести еще еды? Императорская мать сказала, что я могу попросить их приготовить мне любую еду, какую захочу".

Чжао Цзе выпил ложку рисовой каши, которую она держала в руках, затем он взял ее за подбородок и поцеловал. "Давай закончим с едой и пойдем домой".

Вэй Ло кивнула и встала с дивана: "Тогда пошли".

Чжао Цзе спросил: "О чем ты говорила с императорской матерью?"

Вэй Ло остановилась на мгновение. Она вспомнила взгляд императрицы Чэнь, безразличный, как чистая вода. Она не смогла удержаться и честно спросила Чжао Цзе: "Старший брат, можешь помочь мне с двумя делами?"

Чжао Цзе поднял бровь. "Говори".

Вэй Ло сначала рассказала полную историю отравления Чжао Люли. "Если этот вопрос связан с благородной супругой Нин, ты должен рассказать Его Величеству правду..."

Глаза Чжао Цзе помрачнели. Императрица Чэнь никогда не упоминала об этом при нем. Ему было всего восемь лет, когда Люли отравили, и он не знал всей истории. Так как Вэй Ло попросила его, он, естественно, не мог оставить этот вопрос нерешенным. Он сказал: "Я проведу тщательное расследование. А что второе?"

Что касалось второй просьбы, Вэй Ло огляделась и убедившись, что рядом с ними не было дворцовых слуг, она встала на цыпочки и прошептала на ухо Чжао Цзе: "Не мог бы ты приказать людям осторожно разведать текущее положение Ян Чжэня? Его нет уже два месяца. Люли очень волнуется".

Чжао Цзе повернулся, чтобы посмотреть на нее. Он ущипнул ее за щеки и сказал: "Ты очень внимательна к чужим проблемам".

Видя, что он ревнует, Вэй Ло улыбнулась и обняла его за шею, чтобы прижаться ближе к его телу. Она чмокнула его в щеку и сказала: "У старшего брата такие выдающиеся способности. Эти просьбы ерунда для тебя! Не так ли?"

Чжао Цзе указал на свои губы: "Это сработает, только если ты поцелуешь сюда".

У Вэй Ло не осталось выбора. Она прижалась ближе к его телу и поцеловала его еще несколько раз.

Когда они вышли из зала Чжао Ян, лица дворцовых служанок зала Чжао Ян стали красными, как у вареных креветок. Принц Цзин и принцесса-супруга Цзин были так нежны друг с другом. Принц Цзин не был таким строгим, как всегда, перед принцессой-супругой. Любовь в его глазах, казалось, переполнит его и выльется наружу. Как говорится, у каждого есть своя слабость.

Вскоре после того, как Чжао Цзе и Вэй Ло ушли, император Чун Чжэнь переделался в мантию, расшитую драконами по кругу, и появился у входа в зал Чжао Ян.